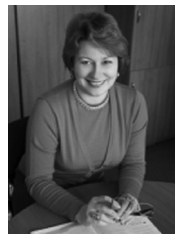

Е. Е. Седова,
С. В. Пономарева

ЧТЕНИЕ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

УДК 371.3
ББК 78.303

В статье описаны способы приобщения воспитанников военно-учебных заведений к литературе на примере кадетских корпусов. В соответствии с традициями дореволюционной системы кадетского образования использование произведений религиозной, художественной и исторической литературы, решало конкретные воспитательные задачи

Ключевые слова: профессиональная военная подготовка; кадетское чтение; общественно-педагогическое движение русского зарубежья.

E. E. Sedova,
S. V. Ponomareva

READING IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE CADET CORPS

This article describes how to involve students of military schools in reading with the example of the cadet corps. According to the tradition of pre-revolutionary system of military education the use of religious, artistic and historical literature solved specific educational problems.

Key words: professional military training; Cadet reading; socio-pedagogical movement of the Russian Diaspora.

Кадетские корпуса, существовавшие в Российской империи в XVIII — начале XX в., а также до середины XX в. в русском зарубежье, представляют собой уникальный опыт целостного воспитания будущих офицеров. Русский офицер, кроме профессиональной военной подготовки, приобретал в стенах во-

енно-учебного заведения и широкую гуманитарную культуру и был, как правило, прекрасно образован, начитан. Среди выпускников кадетских корпусов было немало выдающихся российских литераторов — В. Даль, А. Куприн, К. Рылеев, А. Радищев, К. Станюкович, А. Сумароков, С. Надсон, А. Суворин и др. Ведь

привитие любви к чтению, изучение художественной литературы в кадетских корпусах представляло собой специально организованный педагогический процесс, в основе которого лежали идеи передовых российских педагогов.

Вопросы чтения детей, привития им вкуса к художественной литературе как эффективного средства нравственного и эстетического воспитания находились в центре внимания педагогов и мыслителей России XIX в. Так, К. Д. Ушинский писал, что литература и родной язык таят в себе богатейшие возможности воздействия на ребенка: «Язык народа — лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина» [18. С. 109]. Основоположник теории детской литературы и педагогики детского чтения В. Г. Белинский рассматривал детскую литературу и чтение как важнейшее звено целостного воспитания личности, предъявляя высокие требования к произведениям для детей: такие произведения должны быть правдивыми, показывать полноту жизни, ее реальность, не искажать и не приукрашивать действительность. По его убеждению, чтение и книга должны способствовать развитию в ребенке патриотических чувств, преданной, страстной любви к своей Родине, к своему народу, но также важно развивать в нем и общечеловеческое сознание, понимание других культур [3. С. 366—378].

Вопросы о кадетском чтении и различных способах приобщения воспи-

танников военно-учебных заведений к литературе постоянно освещались на страницах журнала «Педагогический сборник», ставшего научно-педагогическим центром, объединившим вокруг себя педагогов, работавших в военно-учебных заведениях. В официальном разделе издания помещали протоколы заседаний Особой педагогической комиссии, которая в соответствии с приказом начальника военно-учебных заведений от 20 октября 1866 г. была образована для обсуждения общих педагогических вопросов, касающихся различных военно-учебных заведений. Так, в первом номере журнала за 1867 г. был опубликован циркуляр по военно-учебным заведениям, определявший, какие книги и учебные пособия следует ввести в учебный план военных гимназий, предложена дополнительная методическая литература [19. С. 39—43]. В неофициальной части «Педагогического сборника» вопросы изучения литературы на уроках, а также процесс внеклассного чтения кадетов занимают постоянную рубрику. Среди наиболее важных педагогических и методических работ по этим вопросам можно назвать статьи А. Калиновского «Заметка о чтении в младших классах учебно-воспитательных заведений» (1868, № 12), В. Острогорского «Выразительное чтение как учебный предмет среднего образования» (1883, № 9—10), Д. Фомина «Опыт группировки произведений русской и отчасти иностранной литературы для чтения воспитанников первых двух классов кадетских корпусов» (1900, № 9), И. С. Симонова «Что читают старшие воспитанники наших кадетских корпусов» (1905, №

2, 6—9), Н. Бахтина «Чтение с воспитательной целью» (1906, № 3—4), И. Завадского «О выразительном чтении» (1908, № 1), А. Азарьева «О чтении отдельных воспитателей своим воспитанникам» (1907, № 11—12), Н. Жерве «К вопросу о постановке внеклассного чтения в наших кадетских корпусах» (1912, № 2), Н. Ф. Бунакова «Басни Крылова как нравственно-педагогический материал» (1868, № 5) и «Педагогический элемент в поэзии Кольцова» (1869, № 6), Н. П. Завьялова «Сказка и ее значение в области воспитания» (1887, № 4), К. Ельницкого «Любовь к родине и патриотические чувства, изображенные в избранных стихотворениях» (1890, № 4), А. Рождествина «Воспитательное значение новой поэзии» (1901, № 10) и др.

Чтение рассматривается как главное средство не только художественного, но и нравственного воспитания. А. Л. Громачевский обращает внимание на то, что ознакомление с образцами поэзии и литературы должно проходить, сообразуясь с возрастом ребенка, его умственным и нравственным развитием. При выборе книг для детского чтения, кроме эстетических достоинств, главным условием их использования является нравственное содержание, поэтому следует исключить из списка чтения произведения, например, французской беллетристики (сочинения Поль-де-Кока, Э. Сю и др.), сатирические сочинения и произведения «обличительной литературы», в которых изображается «во всей наготе пошлость и грязь жизни, как например, “Очерки бурсы”

Помяловского и др., такие сочинения могут дать мрачный колорит воззрению дитяти на мир и людей» [4. С. 1099].

Внеклассное чтение воспитанников кадетских корпусов и военных гимназий также находилось в зоне пристального внимания педагогов. В инструкции по воспитательной части для кадетских корпусов указывалось, что внеклассное чтение книг кадетами как самостоятельное, так и с воспитателями имеет первенствующее, после учебной работы, значение в ряду образовательных средств заведения и вообще оказывает весьма сильное влияние на развитие и направление детей и юношей в нравственном отношении. А потому на строгий, вполне соответствующий воспитательным целям выбор книг для чтения и вообще на правильное ведение этого рода занятий, все воспитатели, руководимые начальством заведения, должны обращать самое серьезное внимание. Анализ статей «Педагогического сборника» по вопросам чтения показывает, что постоянное обсуждение вызывает круг чтения воспитанников, соотнесение его с возрастными и психологическими особенностями кадетов, роль офицеров-воспитателей в этом процессе, поиск оптимальных методов и форм нравственно-эстетического воспитания кадетов через совместное и самостоятельное чтение, совершенствование методического обеспечения учебно-воспитательного процесса, комплектование ротных и корпусных библиотек [12. С. 115].

Процесс создания библиотек в кадетских корпусах начался в XVIII в. с основанием Сухопутного шляхетского

кадетского корпуса (позже переименованного в первый кадетский корпус), для которого Анна Иоанновна купила библиотеку (в 7 тыс. томов), содержащую в себе лучшую военную литературу на русском, немецком и английском языках. В дальнейшем она пополнялась книгами по математике, истории, географии, литературе, философии [2. С. 135]. А к 1909 г. собрание насчитывало 15 тыс. книг при 4,5 тыс. названий и 365 рукописных тетрадей кадетов. Позже при Главном управлении вузов, образованном в 1863 г., начала работать педагогическая библиотека, в которой находился богатый фонд литературы, служившей основной базой для библиотек вузов. Создание педагогической библиотеки ГУВУЗа помогло систематизировать каталоги при кадетских корпусах (в данный исторический период — в военных гимназиях). Понимание того, что чтение не должно быть случайным, иначе это как минимум огромный расход времени, позволило задуматься над программой и сделало необходимым создание особых каталогов. Так, уже в 1828 г. генерал Н. И. Демидов издал приказ, в котором указывалось, что, «поскольку чтение книг преимущественно же нравственных и исторических не только утверждает в молодых людях приобретенные сведения, но изощряет память и усиливает способности», то в обязанности директоров заведений вменяется «стараться приохотить воспитанников, в свободное от занятий время, особенно в рекреационные дни, — читать нравственные и исторические книги... поручив надзор как

за самим чтением... так и наблюдать, чтобы воспитанники брали только те книги, которые выданы из библиотек» [9. С. 35]. Позже в библиотеках были составлены два реестра: в одном книги для преподавателей, в другом — для чтения воспитанников. Каталог книг для чтения воспитанниками кадетских корпусов состоял из семи разделов, в каждом из которых все поименованные книги разделены на три группы. Первая — для кадетов двух старших классов, вторая — для средних классов и последняя — для младших классов. В зависимости от возраста воспитанникам рекомендовалось читать книги определенного содержания: воспитанникам от 10 до 13 лет (младшего возраста) предлагались для ознакомления и чтения сказки А. С. Пушкина: «О рыбаке и рыбке», «О царе Салтане», «О мертвой царевне и семи богатырях»; из полного собрания сочинений В. А. Жуковского: «Овсяный кисель», «Красный карбункул», «Деревенский сторож», «Сказка о царе Берендее»; А. В. Кольцов для юношества; «Робинзон Крузо» Д. Дефо; «Путешествие Гулливера в отдаленные страны» Дж. Свифта; сказки Г. Х. Андерсена; «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу; рассказы из «Одиссеи» Гомера в пересказе Вышеславцева; рассказы о греческих героях; «Детские годы Багрова внука» С. Т. Аксакова; У. Шекспир, рассказанный детям Мери и Чарльзом Дамбами; произведения Т. Майн Рида и др. Воспитанникам от 12 до 15 лет рекомендовались для ознакомления и чтения: «История государства Российского» Н. М.

Карамзина; «Очерки из истории и народных сказаний» А. В. Грube; жизнеописания Плутарха; Геродот и его повествования в рассказах для детей; произведения В. А. Жуковского, С. Т. Аксакова; жизнеописания замечательных людей: Роберта Фултона, Георга и Роберта Стефенсонов и др. Воспитанникам от 14 до 17 лет рекомендовались для чтения и изучения: «История России» С. М. Соловьева; жизнеописание Богдана Хмельницкого; «Бунт Стеньки Разина» Н. И. Костомарова; «Эллада» и «Рим» доктора Вагнера; «Фрегат Паллада» И. А. Гончарова; «Два океана» Ж. Араго и др. Кроме того, обучаемые среднего и старшего возрастов должны были обязательно читать и изучать сочинения русских писателей: Г. Р. Державина, Д. И. Фонвизина, В. А. Озерова, К. Н. Батюшкова, М. Н. Загоскина, И. И. Лажечникова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, **А. В. Кольцова**, **И. И. Козлова**, **Н. В. Гоголя**, **И. С. Тургенева**, **И. А. Гончарова**, **Д. В. Григоровича**, **Л. Н. Толстого**, **А. К. Толстого**, **А. С. Грибоедова**, а также иностранных писателей, но только в русском переводе: И. Гёте, Ф. Шиллера, У. Шекспира, В. Скотта, Ч. Диккенса, У. Теккерея [8]. Наличие в каждом кадетском корпусе так называемых возрастных библиотек значительно облегчало организацию внеклассного чтения и его разумное использование для решения конкретных воспитательных задач. Кроме того, стимулировало желание воспитанников самостоятельно разбираться в отдельных вопросах, за-

няться самовоспитанием [12. С. 177].

В каждом кадетском корпусе была создана своя библиотека. Нередко корпусные библиотеки соперничали с университетскими по количеству книг. Не стал исключением и Воронежский Михайловский кадетский корпус, который имел крупную фундаментальную библиотеку, в конце XIX в. насчитывавшую около 10 тыс. томов, которые заполняли большие шкафы, стоящие вдоль стен. Кроме фундаментальной библиотеки «существовала еще при каждой роте маленькая библиотечка» [7. С. 17]. Для помощи преподавателям в подготовке к занятиям первый директор Воронежского корпуса генерал-лейтенант **А. Д. Винтулов**, много работавший над своим педагогическим образованием, собрал богатую библиотеку, предоставляя ее в свободное пользование преподавателям корпуса [11. С. 412].

Учебная программа кадетских корпусов предусматривала изучение русского языка и словесности (4–5 ч в неделю). Согласно учебной программе Я. Ростовцева, кадетов знакомили с русской литературой, начиная с зарождения письменности на Руси. Они должны были проштудировать «Русскую правду», летописи Нестора, «Поучение Владимира Мономаха», «Слово о полку Игореве», постичь историю книгопечатания, принципы составления словарей, особенности творчества С. Полоцкого, Д. Ростовского, Ф. Прокоповича. Чтобы узнать, «как пробуждалось чувство народной самобытности у русских людей», кадеты читали произведения и биографии Хилкова,

Татищева, Кантемира, лирическую и эпическую поэзию, русские народные пословицы и поговорки. Уделялось внимание основным направлениям литературы во Франции и в Германии, творчеству знаменитых соотечественников — Ломоносова, Сумарокова, Державина, Капниста, Хераскова, Жуковского, Батюшкова, Крылова, Пушкина, Баратынского, Дельвига, Марлинского, Гоголя. Учили наизусть произведения Белинского, Гоголя, Грибоедова, Фонвизина, Толстого, Тургенева, Пушкина, Островского, Крылова, Гончарова, Лермонтова, Достоевского, Карамзина и др.

В распорядке дня кадетов времени для самостоятельного чтения выделялось немного. Каждый час имел свое специальное назначение, а чтение предусматривалось только для 1-го и 2-го классов (час в неделю). Важное значение имело внеклассное чтение книг кадетами как самостоятельно, так и под руководством воспитателей. В распорядке дня отводилось специальное время для обязательного чтения от одного до полутора часа, которое не должно было предшествовать церковной службе.

На I съезде преподавателей русского языка военно-учебных заведений вопрос о внеклассном чтении обсуждался в связи с вопросом об обязательном чтении. На съезде преподавателей русского языка средних учебных заведений весной 1904 г. вопрос о внеклассном чтении также стал предметом живого обмена мнениями, даже был составлен своеобразный план (схема) организации и чтения литературы. Предложены следующие произведения: «Хижина дяди Тома»

Бичер-Стоу, «Смерть на корабле» Станюковича, «Два друга» Уайльда, «В дурном обществе» Короленко. Их чтение должно завершаться беседами, которые «заставляют воспитанников думать и рассуждать в известном направлении». Внимание уделялось и чтению басен в лицах. Привлечение большого числа воспитанников пробуждало еще больший интерес к классике. Благодаря внеклассному чтению ученики пополняли пробелы, расширяли рамки знаний, от чтения зависели первые и самые прочные взгляды на жизнь, природу и людей. Но это благое влияние могло быть только при правильной его организации [17. С. 205—208].

Роль преподавателей и воспитателей не исчерпывалась рекомендацией книг. Одной из главных задач офицерского состава при чтении с воспитанниками была помощь не только в разъяснении непонятного и закреплении приобретенных знаний, но в осмыслении прочитанного: научение кадетов мыслить самостоятельно, помогающее им впоследствии принимать самостоятельные решения. Чтение книг допускалось с разрешения офицера-воспитателя из педагогических соображений, чтобы «предусмотреть, какое влияние данная книга может оказать на его умственное и нравственное развитие» [15. С. 158—159]. Чтение книг, полученных из других источников, допускалось не иначе, как с особого на каждый раз разрешения офицера-воспитателя. Несмотря на контроль чтения, все-таки были случаи знакомства с нежелательной и даже вредной литературой — дома, во время отпусков, или когда литературу

тайно приносили в корпус.

В обязанности офицеров-воспитателей младших классов входило чтение воспитанникам вслух произведений религиозной, художественной и исторической литературы, подбираемой соответственно возрасту и уровню развития слушателей.

Уделялось внимание и занятиям по выразительному чтению с кадетами. Главное управление военно-учебных заведений командировало в кадетские корпуса известных драматических артистов, они проводили первоначальные, установочные занятия, а потом их продолжал один из офицеров-воспитателей. Книги читались из разных разделов, но предпочтение отдавалось произведениям, в которых отражены героические подвиги русской армии, ее солдат и офицеров, смелые поступки, достойные подражания, биографии видных исторических, государственных деятелей, знаменитых военачальников. Групповое чтение не преследовало лишь одну цель — занять полезной деятельностью свободное время воспитанников. Оно чаще всего сопровождалось комментариями наставников, разъяснениями отдельных моментов, эпизодов, дополнялось их собственными воспоминаниями, рассуждениями и завершалось нередко беседой, предметом разговора в которой становились категории добра и зла, справедливости и несправедливости. Мужество, смелость, честь, долг, достоинство, патриотизм, героизм — вот что привлекало внимание, включало размышления всех участников группового чтения [12. С. 177]. Именно эти факты позволяют Н. И. Алпатову делать справедливый

вывод: «...чтение и беседы воспитателей... способствовали развитию у юношей воинского духа, стремления к военной карьере, верной службе Царю и Отечеству» [1. С. 179].

Еще одна форма освоения литературы — групповые чтения. По воспоминаниям выпускника Воронежского Михайловского кадетского корпуса литератора А. С. Суворина, преподаватель словесности В. А. Половцев собирал всех кадетов в рекреационном зале и читал разные произведения: «Перед классами В. А. читал нам “Юрия Милославского”. Я с нетерпением ждал ежедневно продолжения этого романа. Это была первая светская книжка, которая вводила меня в область вымысла. До этого времени, то есть до двенадцати лет, я ничего не читал: ни сказок, ни повестей, ни романов» [15. С. 21]. Такие чтения пробуждали у кадетов творческое начало, вдохновляя их пробовать себя в написании произведений. Тот же кадет А. С. Суворин, вдохновленный рассказами учителя всеобщей и русской истории Славятинского об Иоанне Безземельном, написал рассказ, прибавив к нему свои фантазии: «Рассказ мой понравился, его читали инспектор и Винтулов и очень меня хвалили. Это было, так сказать, мое первое литературное произведение, если не считать упражнений в стихах» [15. С. 22]. Не было корпуса, в котором не существовал бы литературный кружок из кадетов, увлекающихся поэтическим творчеством. Сочинения кадетов публиковались в корпусных периодических изданиях — листках и журналах. На их страницах в стихах или прозе кадеты рассказывали об учебе, о сво-

ем быте, взаимоотношениях в коллективе, волнующих всех проблемах.

Офицеры-воспитатели при организации групповых чтений были обязаны с заботой и вниманием осуществлять отбор необходимой литературы; максимально использовать коллективные чтения в интересах нравственного воспитания учащихся; раскрывать воспитанникам жизненную и художественную сторону лучших произведений преимущественно родной словесности [5. С. 77].

Таким образом, чтение пробуждало в кадетах страсть к познанию и к собственному творчеству, помогало восполнить пробелы в знаниях, расширяло кругозор; во время чтения и обсуждения книг с воспитателями создавалась неформальная обстановка, помогающая спокойно высказывать свои мысли; произведения классиков способствовали пониманию и осмыслению жизни, учили видеть красоту окружающего мира, и все это в целом способствовало эстетическому, нравственному и интеллектуальному развитию кадетов.

В русском зарубежье в 1920—1930-е гг. действовало пять кадетских корпусов: Донской Императора Александра III, Крымский кадетский корпус, Первый Русский кадетский корпус, Морской кадетский корпус, Корпус-лицей имени императора Николая II, в которых продолжились традиции дореволюционного кадетского воспитания. Общественно-педагогическое движение русского зарубежья понимало опасность денационализации русских детей в эмиграции, поэтому стремилось выполнить

главную задачу: «сохранить русскую культуру, привить детям и сохранить в них любовь ко всему родному — русскому, научить их понимать красоту родного языка, родного искусства, понять и оценить родную историю, только тогда можно будет сохранить наших детей от страшной денационализации, от того ассимилирования с иноземцами, которое, к сожалению, уже замечается в некоторых странах, — говорилось в 1924 г. в “Бюллетене Педагогического бюро”. — Нужно создать особую, чисто русскую атмосферу в такой школе, надо стремиться к тому, чтобы эта школа представляла маленький уголок России, где “русский дух, где Русью пахнет”. <...> Итак, сохранить национальную культуру, приучить детей любить все русское и воспитать подрастающее поколение для будущей России, закалить его волю, выработать твердый характер — вот основные задачи эмигрантской школы. Если нас, старшее поколение, захватило “трудное время неготовыми к трудной борьбе”, то наш священный долг предохранить от этой участи подрастающее поколение» [10. С. 107]. «России наши дети не видали и не знают, — отмечали эмигранты. — Путь один — русская книга» [20. С. 127]. Именно она способствовала распространению национальной культуры среди детей и подростков в русском зарубежье. Осознание своей миссии по воспитанию детей в национальном духе вело к поиску наиболее действенных средств, форм и методов, наиболее эффективным среди которых являлось приобщение к русской литературе через детское чтение. В этом

процессе можно выделить несколько направлений:

- разработка содержания курса литературы для русской беженской школы и программ по внеклассному чтению;

- создание общедоступных библиотек русской литературы;

- активизация литературно-издательской деятельности в области издания русской классики и детской литературы — издание книг, журналов, хрестоматий и учебников для русских детей;

- развитие системы внешкольного литературного образования через устройство литературно-театральных вечеров, лекций, кружков любителей русской словесности, праздников русской культуры [13. С. 147].

В соответствии с традициями дореволюционной системы кадетского образования и для формирования интереса к русской литературе создаются библиотеки. Среди кадетов в Первом Русском кадетском корпусе большой популярностью пользовались кружки астрономии, спортивные, любителей природы, французского языка, голубеводов, музыкальный, драматический, исторический, строителей аэропланов моделей и др. Особенную известность получил Константиновский литературно-художественный кружок с секциями — литературной, драматической и художественной, через который прошло более трехсот учащихся [14. С. 110]. Константиновский литературно-художественный кружок осуществлял постановки пьес А. П. Чехова, А. Н. Островского, Э. Ростана,

постановки фрагментов опер П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова, А. С. Даргомыжского. «При Донском корпусе существовал самостоятельный художественный театр, который помогал кадетам осваивать курс русской истории и литературы. Кадеты-донцы прилагали большие усилия, «чтобы театр и далее развивался, а это столько дало всем в изучении русской литературы. Ставился и “Федор Иоаннович”, и “Смерть Иоанна Грозного”, и “Князь Серебряный”». С осени 1926 г. в Крымском корпусе был создан эстетический кружок, «имевший целью служение русской культуре и русскому искусству», в нем были образованы театральное, художественное и балетное отделения, группа поэтов и оркестр балалаечников. Первый вечер был назван «Русская песня», второй — посвящен 75-летию смерти Н. В. Гоголя. Впоследствии состоялись два чеховских вечера, литературные пятницы, постановки пьес Островского, доклады, посвященные юбилеям Н. А. Некрасова, А. С. Грибоедова и пр. В Донском корпусе также были популярны пьесы А. Н. Островского и А. К. Толстого.

В соответствии с традициями дореволюционной системы кадетского образования и для формирования интереса к русской литературе создаются библиотеки [14. С. 164]. Они были призваны, во-первых, пробуждать страсть к познанию, поддерживать ее; во-вторых, помогать преподавателям решать учебные задачи, расширять кругозор воспитанников корпусов; в-третьих, подталкивать

их к совершенствованию знания русского языка, обогащению своего словарного запаса и, наконец, к более детальному осмыслению жизни, родины, людей, их поступков, своих жизненных планов путем размышлений над книгами. В Первом Русском кадетском корпусе фундаментальная библиотека включала в себя примерно 3669 единиц научно-популярного и учебно-методического характера, 591 единицу периодики и около 1426 книг для развлекательного чтения. Кроме фундаментальной, было три ротных библиотеки, насчитывающих еще приблизительно 2382 книги. Они накапливались разными путями. Одни приносили ротные офицеры и воспитатели, другие сохранились у самих кадетов, как нить, связующая их с прошлой жизнью, а третьи при-

обретались администрацией. Книги ценились, с ними обращались с особой нежностью, берегли их. В Первом Русском кадетском корпусе существовала особая воспитательная библиотека, или библиотека воспитательного чтения, для которой были отобраны 100 экземпляров, призванных «побуждать сердце и разум кадетов к постижению добра, чести, долга, истины и красоты». Донской кадетский корпус располагал библиотекой для чтения в количестве 900 томов и 6189 учебников [6. С. 444].

Таким образом, в эмиграции были продолжены традиции приобщения кадетов к чтению, которое стало не только средством эстетического и художественного воспитания, но и действенным способом национального самосохранения в инокультурной среде.

Список литературы

1. Алпатов Н. И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа: Из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России / Н. И. Алпатов. — М., 1958. — С. 179.
2. Аурова Н. Н. От кадета до генерала. Повседневная жизнь русского офицера в конце XVIII — первой половине XIX века / Н. Н. Аурова. — М., 2010. — С. 135.
3. Белинский В. Г. Полн. собр. соч. : в 13 т. / В. Г. Белинский. — М., 1954. — Т. 4. — С. 366—378.
4. Громачевский А. Основной вопрос эстетического воспитания / А. Громачевский // Педагогический сборник. — 1870. — № 7. — С. 1099.
5. Инструкция по воспитательной части для военных гимназий и прогимназий. Устройство внутреннего порядка. Основные правила физического и нравственного воспитания. Общие обязанности воспитателей. — СПб., 1881. — С. 77.
6. Кадетские корпуса за рубежом. 1920—45 гг. — Нью-Йорк, 1970. — С. 444.
7. Кадеты и юнкера. Кантонисты. — М., 2001. — С. 17.
8. Каталог книг, одобренных для ротных библиотек кадетских корпусов. — СПб., 1907.
9. Михайлов А. А. Руководство военным образованием в России во второй половине XIX — начале XX века / А. А. Михайлов. — Псков, 1999. — С. 35.
10. Петров А. Материалы к исследованию положения русской школы и учительства за границей / А. Петров // Бюлетень Педагогического бюро. — 1924. — № 4. — С. 107.
11. Русский архив. — М., 1887. — № 5—8. — С. 412.

12. Свеженцева Ю. И. Нравственно-эстетическое воспитание в российских кадетских корпусах (XVIII — первая половина XX в.) : дис. ... канд. пед. наук. — Воронеж, 2011. — 240 с.

13. Седова Е. Е. Детская литература в русском зарубежье «межвоенного» периода как средство национального самосохранения / Е. Е. Седова // Материалы Международной научной конференции «Чтение на просторах детства: опыт России и мира». Доклады научного совета по проблемам чтения РАО. Вып. 8. — М., 2013. — С. 147.

14. Седова Е. Е., Свеженцева Ю. И. Эстетическое воспитание в кадетских корпусах Российского Зарубежья как средство национального самосохранения / Е. Е. Седова, Ю. И. Свеженцева // Образование: история, теория и практика. — Воронеж, 2008. — С. 110, 164.

15. Сушанский А. С. Духовно-нравственное воспитание в военно-учебных заведениях России XVIII — начала XX в. : дис. ... канд. пед. наук. — М., 2003. — С. 158—159.

16. Телохранитель России. А. С. Суворин в воспоминаниях современников. — Воронеж, 2001. — 392 с.

17. Труды I Съезда офицеров-воспитателей кадетских корпусов (22—31 дек. 1908 г.). — СПб., 1909. — С. 205—208.

18. Ушинский К. Д. Пед. соч. : в 6 т. / К. Д. Ушинский. — М., 1988. — Т. 1. — С. 109.

19. Циркуляр по военно-учебным заведениям. 16 декабря. 1866. № 50 // Педагогический сборник. — 1867. — № 1. — С. 39—43.

20. Черный А. Наши дети / А. Черный // Вестник Педагогического Бюро. — 1928. — № 11. — С. 127.